

стихотворения

Мария Семёнова

Кубик из красной пластмассы

«Азбука-Аттикус»

2008

Семёнова М. В.

Кубик из красной пластмассы / М. В. Семёнова — «Азбука-Аттикус», 2008

ISBN 978-5-457-48682-9

Ценители творчества Марии Васильевны Семеновой давно ожидали сборник стихов, органично вошедших и украсивших циклы ее романов о бесстрашном Волкодаве и Скунсе, книгу очерков и рассказов о собаках «Родная душа». Разные грани «Кубика из красной пластмассы» в предельно концентрированной форме отражают различные грани творчества Марии Семеновой, с одинаковым успехом пишущей романы в стиле фэнтези, исторические и детективные романы, повести, рассказы и очерки, судьба героев которых никогда не оставляет читателя равнодушным.

ISBN 978-5-457-48682-9

© Семёнова М. В., 2008

© Азбука-Аттикус, 2008

Содержание

Из романа «Волкодав»	5
Песня смерти	14
Из романа «Право на поединок»	19
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Мария Семенова

Кубик из красной пластмассы

Из романа «Волкодав»

* * *

Одинокая птица над полем кружит.
Догоревшее солнце уходит с небес.
Если шкура сера и клыки что ножи,
Не чести меня волком, стремящимся в лес.

Лопоухий щенок любит вкус молока,
А не крови, бегущей из порванных жил.
Если вздыблена шерсть, если страшен оскал,
Расспроси-ка сначала меня, как я жил.

Я в кромешной ночи, как в трясине, тонул,
Забывая, каков над землёй небосвод.
Там я собственной крови с избытком хлебнул —
До чужой лишь потом докатился черёд.

Я сидел на цепи и в капкан попадал,
Но к ярму привыкать не хотел и не мог.
И ошейника нет, чтобы я не сломал,
И цепи, чтобы мой задержала рывок.

Не бывает на свете тропы без конца
И следов, что навеки ушли в темноту.
И ещё не бывает, чтоб я стервеца
Не настиг на тропе и не взял на лету.
Я бояться отвык голубого клинка
И стрелы с тетивы за четыре шага.
Я боюсь одного — умереть до прыжка,
Не услышав, как лопнет хребет у врага.

Вот бы где-нибудь в доме светил огонёк,
Вот бы кто-нибудь ждал меня там, вдалеке...
Я бы спрятал клыки и улёгся у ног.
Я б тихонько притронулся к детской щеке.

Я бы верно служил, — и хранил, и берёг,
Просто так, за любовь! — улыбнувшихся мне...
...Но не ждут, и по-прежнему путь одинок,
И охота завывать, вскинув морду к луне.

* * *

Отчего не ходить в походы
И на подвиги не пускаться,
И не странствовать год за годом,
Если есть, куда возвращаться?

Отчего не поставить парус,
Открывая дальние страны,
Если есть великая малость —
Берег родины за туманом?

Отчего не звенеть оружием,
Выясняя вопросы чести,
Если знаешь: кому-то нужен,
Кто-то ждёт о тебе известий?

А когда заросла тропинка
И не будет конца разлуке,
Вдруг потянет холодом в спину:
«Для чего?..»
...И опустишь руки.

* * *

Зачем кому-то в битвах погибать?
Как влажно дышит пашня под ногами,
Какое небо щедрое над нами!
Зачем под этим небом враждовать?..

Над яблоней гудит пчелиный рой,
Смеются дети в зарослях малины,
В краю, где не сражаются мужчины,
Где властно беззащитное добро,

Где кроткого достоинства полны
Прекрасных женщин ласковые лица...
Мне этот край до смерти будет сниться,
Край тишины, священной тишины.

Я не устану день и ночь шагать,
Не замечая голода и жажды.
Я так хочу прийти туда однажды —
И ножны ремешком перевязать.

Но долог путь, и яростны враги,
И только сила силу остановит.
Как в Тишину войти по лужам крови,
Меча не выпуская из руки?..

* * *

«Оборотень, оборотень, серая шёрстка!
Почему ты начал сторониться людей?»

«Люди мягко стелят, только спать жёстко.
Завиляй хвостом – тут и быть беде».

«Оборотень, оборотень, ведь не все – волки!
Есть гостеприимные в деревне дворы...»

«Может быть, и есть, но искать их долго,
Да и там с испугу – за топоры».

«Оборотень, оборотень, мягкая шубка!
Как же ты зимой, когда снег и лёд?»

«Я не пропаду, покуда есть зубы.
А и пропаду – никто не вздохнёт».

«Оборотень, оборотень, а если охотник
Выследит тебя, заноса копъё?..»

«Я без всякой жалости порву ему глотку,
И пускай ликует над ним вороньё».
«Оборотень, оборотень, лесной спаситель!
Сгинул в тёмной чаще мой лиходея.
Что ж ты заступился – или не видел,
Что и я сама из рода людей?
Оборотень, оборотень, дай ушки поглажу!
Не противна женская тебе рука?..
Как я посмотрю, не больно ты страшен.
Ляг к огню, я свежего налью молока.
Оставайся здесь и живи...»

Оставайся здесь и живи...»...а серая
Шкура потихоньку сползает с плеча.
Вот и нету больше лютого зверя...

«Как же мне теперь тебя величать?..»

* * *

Утратив в неволе надежду на солнечный свет,
Душа замирает, и сердце смолкает в груди.
И кто-то шепнёт: «Всё равно избавления нет...»
Кто сломленным умер в темнице – ты их не суди.

И тех не суди, кто, не вынеся груза цепей,
Спасти не умея и тщаь досадить палачам,
Все счёты покончил в один из безрадостных дней...
Не лучше ли сразу конец – и себе, и цепям?

Не смей укорять их за то, что они не смогли
С таким совладать, что не снилось тебе самому.
На собственной шкуре попробуй сперва кандалы...
А впрочем, не стану такого желать никому.

Я знал и иных – кто оковы едва замечал,
Строку за строкой составляя в рудничной пыли
Трактат о любви и о битве вселенских начал...
Те люди – что солнца: они и во мраке светлы.

Я был не таков. Я был зол и отчаянно горд.
Я знал, для чего меня Боги от смерти хранят.
Сперва отомстить за измену, за лютый разор —
Тогда только прашуры примут с почётом меня.

Я смертью за смерть расплатился и кровью за кровь.
За всех, кто до срока ушёл в беспредельную тьму.
За всех, превращённых в клубки из когтей и клыков...
Такого я тоже не стану желать никому.

* * *

Где ты, Мать?
Как мне встретить Тебя, как узнать?
Почему далеко до родного крыльца?
Почему не могу даже толком припомнить лица?..
Кто обрёл нас друг друга по свету искать?

Где наш дом?
Отражаются звёзды в реке подо льдом.
Я утраты считать разучился давно.
Не сыскать ни следа, и на сердце темно...
Кто судил нашу жизнь беззаконным, жестоким судом?

Отзовись!
Может быть, мы у разных племён родились?
Может, разных Богов праотцы призывали в бою?
Всё равно я узнаю Тебя. И колени склоню.
И скажу: «Здравствуй, Мать. Я пришёл.
Вот рука, – обопрись...»

* * *

Когда во Вселенной царило утро
И Боги из праха мир создавали,
Они разделили Силу и Мудрость
И людям не поровну их раздали.

Досталась мужчине грозная Сила,
Железные мышцы и взгляд бесстрашный,
Чтоб тех, кто слабей его, защитил он,
Если придётся, и в рукопашной.

А Мудрость по праву досталась жёнам,
Чтобы вручали предков заветы
Детям, в любви и ласке рождённым, —
Отблеск нетленный вечного Света.

С тех пор, если надо, встаёт мужчина,
Свой дом защищая в жестокой схватке;
Доколе ж мирно горит лучина,
Хозяйские у жены повадки.

И если вдруг голос она повысит,
Отнюдь на неё воитель не ропщет:
Не для него премудрости жизни,
Битва страшна, но в битве и проще.

* * *

Неслышные тени придут к твоему изголовью
И станут решать, наделённые правом суда:
Кого на широкой земле ты подаришь любовью?
Какая над этой любовью родится звезда?

А ты, убаюкана тихим дыханием ночи,
По-детски легко улыбнёшься хорошему сну,
Не зная, не ведая, что там тебе напроорочат

Пришедшие властно судить молодую весну.

И так беззащитно-доверчива будет улыбка,
А сон – так хорош, что никто не посмеет мешать,
И, дрогнув в смущенье, хозяйки полуночи зыбкой
Судьбы приговор погодят над тобой оглашать.

А с чистого неба льёт месяц свой свет серебристый,
Сноп, и охапка, и полные горсти лучей,
Черёмуха клонит душистые пышные кисти
И звонко хохочет младенец – прозрачный ручей.

И что-то овеет от века бесстрастные лица,
И в мягком сиянии чуда расступится тьма,
И самая мудрая скажет: «Идёмте, сестрицы.
Пусть выбирает сама и решает сама».

* * *

Покуда живёшь, поневоле в бессмертие веришь.
А жизнь оборвётся – и мир не заметит потери.
Не вздрогнет луна, не осыпятся звёзды с небес...
Единый листок упадёт, но останется лес.

В младенчестве сам себе кажешься пупом
Вселенной,
Венцом и зеркалом, вершиной людских поколений,
Единственным «Я», для которого мир сотворён:
Случится исчезнуть – тотчас же исчезнет и он.
Но вот впереди распахнутся последние двери,
Погаснет сознание – и мир не заметит потери.

Ты ревностью бредишь, ты шепчешь заветное имя,
На свадьбе чужой веселишься с гостями чужими,
Ты занят делами, ты грезишь о чём-то желанном,
О завтрашнем дне рассуждаешь, как будто о данном,
Как будто вся вечность лежит у тебя впереди...
А сердце вдруг – раз! – и споткнулось в груди.
Кому-то за звёздами, там, за последним пределом,
Мгновения жизни твоей исчислять надоело,
И всё, под ногой пустота, и окончен разбег,
И нет человека, – а точно ли был человек?..
И нет ни мечты, ни надежд, ни любовного бреда,
Одно Поражение стёрло былые победы,
Ты думал: вот-вот полечу, только крылья оперил!
А крылья сломались – и мир не заметил потери.

* * *

Идём в поводу мимолётных желаний,
Как дети, что ищут забавы,
Последствия нынешних наших деяний
Не пробуем даже представить.
А после рыдаем в жестокой печали:
«Судьба! Что ж ты сделала с нами!..»
Забыв в ослепление, как ей помогали
Своими, своими руками.

За всякое дело придётся ответить,
Неправду не спрячешь в потёмках:
Сегодняшний грех через десять столетий
Пребольно ударит потомка.
А значит, не траться на гневные речи,
Впустую торгуясь с Богами,
Коль сам посадил себе горе на плечи,
Своими, своими руками.

Не жди от судьбы милосердных подачек
И не удивляйся подвохам,
Не жди, что от жалости кто-то заплачет,
Дерись до последнего вздоха!
И, может, твой внук, от далёкого деда
Сокрыт, отгорожен веками,
Сумеет добиться хоть малой победы
Своими, своими руками.

* * *

Было время когда-то. Гремело, цвело... и прошло.
И державам, и людям пора наступает исчезнуть.
В непроглядной трясине лежит потонувшее Зло
И герой, что ценой своей жизни увлék его в бездну.

Что там было? Когда?.. По прошествии множества лет
И болото и память покрыла забвения тина.
Только кажется людям, что Зло ещё рвётся на свет:
До сих пор, говорят, пузырится ночами трясина.

До сих пор, говорят, там, внизу, продолжается бой:
Беспощадно сдавив ненасытную глотку вампира,
До сих пор, говорят, кто-то платит посмертной судьбой
За оставшихся жить, за спокойствие этого мира.

* * *

Я всякое видел и думал, что знаю, как жить.
Но мне объяснили: не тем я молился Богам.
Я должен был жизнь на добро и любовь положить,
А я предпочёл разменять на отмщенье врагам.

Воздастся врагам, мне сказали. Не ты, так другой
Над ними свершит приговор справедливой судьбы.
А ты бы кому-то помог распрощаться с тоской,
Надежду узреть и о горе навеки забыть.

Ты грешен, сказали, ты книг золотых не читал.
Ты только сражаться науку одну превзошёл.
Когда воцарится на этой земле Доброта,
Такие, как ты, не воссядут за праздничный стол.

Чем Зло сокрушать, мне сказали, ты лучше беречь
Свободы и правды крупницы в душе научись...
Но те, на кого поднимал я свой мстительный меч,
Уже не загубят ничью беззащитную жизнь.
Я буду смотреть издалёка на пир мудрецов.
Пир праведных душ, не замаранных чёрной виной.
И тем буду счастлив, поскольку, в конце-то концов,
Туда соберутся однажды спасённые мной.

* * *

Всякому хочется жить. Но бывает, поверь, —
Жизнь отдают, изумиться забыв дешёвизне.
В безднах души просыпается зверь.
Тёмный убийца. И помысла нету о жизни.
Гибель стояла в бою у тебя за плечом...
Ты не боялся её. И судьбу не просил ни о чём.

Что нам до жизни, коль служит расплатою
Честь,
Та, что рубиться заставит и мёртвые руки!
Что нам до смерти и мук, если есть,
Ради кого поднимать даже смертные муки?
Тех, кто в жестоком бою не гадал, что почём,
Боги, бывает, хранят и Своим ограждают мечом.

Кончится бой, и тогда только время найдёшь

Каждому голосу жизни как чуду дивиться.
Тихо баюкает дерево дождь.
Звонко поёт, окликая подругу, синица.
Вешнее солнце капель пробудило лучом...
Павших друзей помяни. И живи. И не плачь ни о чём.

Песня смерти

Торопится время, течёт, как песок,
Незванная Гостья спешит на порог.
С деревьев мороз обрывает наряд,
Но юные листья из почек глядят.

Доколе другим улыбнётся заря,
Незванная Гостья, ликуешь ты зря!
Доколе к устам приникают уста,
Над Жизнью тебе не видать торжества!

Незванная Гостья, в великом бою
Найдётся управа на силу твою.
Кому-то навеешь последние сны,
Но спящие зёрна дождутся весны.

Незванная Гостья, повсюду твой след,
Но здесь ты вовек не узнаешь побед.
Раскинутых крыльев безжизнен излом,
Но мёртвый орел остается орлом...

Незванная Гостья, ты слышишь мой смех?
Бояться тебя – это всё-таки грех.
Никто не опустит испуганных глаз,
А солнце на небо взойдёт и без нас...
Доколе над нами горит синева,
Лишь Жизнь, а не гибель пребудет права.
Вовеки тебе не бывать ко двору,
Незванная Гостья, на нашем пиру!

Покуда мой меч вкруговую поёт
И дух не забыл, что такое полёт,
Я буду идти, вызывая на бой,
Незванная Гостья, – смеясь над тобой!

* * *

Явился однажды Комгалу в ночном сновиденье
Могучий и грозный, украшенный мудростью Бог.
«Иди, – Он сказал, – и убей Сигомала в сраженье.
Давно ожидает его мой небесный чертог!»

Свела их назавтра друг с другом судьба боевая,

И видит Комгал, что достойней соперника нет;
Людей, Сигомалу подобных, немного бывает:
В одном поколенье второй не родится на свет.

Рубились герои... Комгал, поскользнувшись, на землю
Коленом припал... Вот сейчас голова затрещит!
Сказал Сигомал: «Я победы такой не приемлю!»
И подал ему, наклонившись, оброненный щит.

И надо б разить, исполняя небесную волю!..
Но в самый решительный миг задрожала рука:
Комгал поклонился герою средь бранного поля
И прочь отступил, покорён благородством врага.

Бог Воинов грозный явился ничтожному Дагу
И тоже убить Сигомала ему повелел:
«Хоть раз прояви, малодушный, мужскую отвагу!
Давно ожидает его мой надзвёздный предел!»

Не смея ослушаться, Даг устремился в дорогу
И выследил воина – тот был с любимой вдвоём.
И пал Сигомал на ступени родного порога,
Рукою трусливой сражён, вероломным копьём.

Что ж дальше? А вот что. В небесном чертоге пируют
Комгал с Сигомалом, и пенистый мёд не горчит.
А трус и предатель – досталась награда холую! —
Скорбит за оградой, в сырой и холодной ночи...

* * *

Весёлый колдун тебе ворожил
До века не знать утрат.
Словца поперёк тебе не скажи,
А скажешь – будешь не рад.

Богатство и удаль – залог удач,
А ты и богат и смел.
А под ноги кто-то попался – плачь!
Когда ты кого жалел?

Отвага мужчин, девичья краса,
Едва пожелал, – твоя!
Но всё же нашла на камень коса:
Тебе повстречался я.

Тебе не поладить со мной добром,

Как водится меж людьми.
В гробу я видал твоё серебро,
А силой – поди сломи!

Не будет пощады или ничьей,
Не кликнешь наёмных слуг:
С тобой нас рассудит пара мечей
И Правда, что в силе рук.
Богатство и власть остались вовне:
Теперь отдувайся сам.
Кому из нас, тебе или мне,
Оставят жизнь Небеса?

В священном кругу лишь Правда в чести
И меч – глашатай её.
Из этого круга двоим пути
Не быть. Кричит вороньё.

* * *

«Что в когтях несёшь ты, друг симуран?
Что за чудо из неведомых стран
На забаву любопытным птенцам?
Расскажи мне, если ведаешь сам!»

«Я в диковинную даль не летал,
У порога твоего подобрал.
Прямо здесь, в краю метелей и выюг...
Не большая это редкость, мой друг».

«Что же это? Удивительный зверь?»

«Нет, мой друг. Не угадал и теперь».

«Может, птица с бирюзовым хвостом?»

«Ошибаешься: невольник простой.
Он бежал, но не удался побег.
Одеялом стал нетронутый снег.
Горный ветер колыбельную спел...
Этот парень был отчаянно смел».

«Так спустись скорее, друг симуран!
Мы согреем, мы излечим от ран!
Не для смертных – в поднебесье полёт.
Пусть ещё среди людей поживёт!»

«Нет, мой друг, тому уже не бывать.
Вы отца его сгубили и мать,
Самого не выпускали из тьмы...
Хватит мучиться ему меж людьми.
Он довольно натерпелся от вас,
И никто не оглянулся, не спас.
Ни один не протянул ему рук...
Слишком поздно ты хватился, мой друг».

* * *

О чём вы нам, вещие струны, споёте?
О славном герое, что в небо ушёл.
Он был, как и мы, человеком из плоти
И крови горячей. Он чувствовал боль.

Как мы, он годами не видел рассвета,
Не видел ромашек на горном лугу,
Чтоб кровью политые мог самоцветы
Хозяин дорожке продать на торгу...

Во тьме о свободе и солнце мечтал он,
Как все мы, как все. Но послушай певца:
Стучало в нём сердце иного закала, —
Такого и смерть не согнёт до конца.

О нём мы расскажем всем тем, кто не верит,
Что доблесть поможет избежать оков.
Свернувшего шею двуногому зверю,
Его мы прозвали Грозою Волков...

Он знал, что свобода лишь кровью берётся,
И взял её кровью. Но всё же потом
Мы видели, как его встретило солнце,
Пылавшее в небе над горным хребтом.
Мы видели, как уходил он всё выше
По белым снегам, по хрустальному льду,
И был человеческий голос не слышен,
Но ветер донёс нам: «Я снова приду».

Нам в лица дышало морозною пылью,
И ветер холодный был слаще вина.
Мы видели в небе могучие крылья,
И тьма подземелий была не страшна.

Кровавую стёжку засыпало снегом,
Но память, как солнце, горит над пургой:

Ведь что удалось одному человеку,
Когда-нибудь сможет осилить другой.

Священный рассвет над горами восходит,
Вовек не погасят его палачи!
Отныне мы знаем дорогу к свободе,
И Песня Надежды во мраке звучит!

Из романа «Право на поединок»

* * *

Ты – всё за книгой, в чистом и высоком,
А я привык тереться меж людьми.
Тебя тревожат глупость и жестокость,
А я – мне что! Меня поди пройми.

Различье наше – в чём-то самом главном.
Я хмур и зол. Ты – светоч доброты.
Тебе не стать как я, а мне подавно,
Мой славный друг, не сделаться как ты.

Твою учёность превзойдут едва ли,
А дело к драке – тут меня держись.
И, может статься, Боги не дремали,
Таких несхожих выпуская в жизнь?..

* * *

Я – меч. Прославленный кузнец
Меня любовно закалял.
Огонь Творящий – мой Отец,
А Мать – глубокая Земля.

Вспорю кольчугу, как листок,
Чертя свистящую дугу.
Пушинка ляжет на клинок —
И распадётся на лету.

И всё ж не этим я силён.
Иным судьба моя горда:
Я Божьей Правдой наделён
И неподкупностью суда.

Когда исчерпаны слова
И никакой надежды нет
Понять, кто прав, кто виноват, —
Спроси меня! Я дам ответ.

Суров мой краткий приговор:
Всему на свете есть цена!

Огнём горит стальной узор —
Священной вязи письма.
Закон небесный и земной
Навеки вплёл в себя мой нрав...
И потому хозяин мой
Непобедим, покуда прав.

* * *

Шагал я пешком
И крался ползком,
Нащупывал носом путь.
А встретился лес,
На дерево влез —
Вокруг с высоты взглянуть.

Свой собственный след
За несколько лет
Я вмиг оттоль рассмотрел!
И понял, каких,
Беспутен и лих,
Успел накрутить петель!

А что впереди?
Неисповедим
Всевышний разум Богов!
Под солнцем искрясь,
Гора вознеслась
В короне белых снегов!

И понял я: вот
С каких бы высот
Земной увидеть предел!
Я ногти срывал.
Валился со скал.
Я сам, как снег, поседел.

Но всё же достиг!
Взобрался на пик.
Открылся такой простор!..
Все страны земли
Вблизи и вдали
Нашёл любопытный взор.

Куда же теперь?..
И снова я вверх
Гляжу, мечтой уязвлён.

Там синь высока.
И в ней облака.
И солнца сизый огонь.

Там Правды престол...
Но Божий орёл
Пронёсся рядом со мной:
«Мой друг, не тянись
В запретную высь,
Коль нету крыл за спиной!

Немногим из вас
Та тропка далась;
Тебе они не чета.
Мой друг, ты и так
Душой не бедняк.
О большем – и не мечтай!..»
Я спорить не стал.
Я попросту встал,
Не жалуясь и не кляня,
И прыгнул вперёд...
Паденье? Полёт?..
Пусть Небо судит меня.

* * *

Не строй у дороги себе избы:
Любовь из дома уйдёт.
И сам не минуешь горькой судьбы,
Шагая за поворот.

Идёшь ли ты сам, силком ли ведут —
Дороге разницы нет!
И тысячи ног сейчас же затрут
В пыли оставшийся след.

Дорога тебя научит беречь
Пожатые дружеских рук:
На каждую из подаренных встреч
Придётся сотня разлук.

Научит ценить лесного костра
Убогий ночной приют...
Она не бывает к людям добра,
Как в песнях про то поют.

Белёсая пыль покрыла висок,

Метель за спиной кружит.
А горизонт всё так же далёк,
Далёк и недостижим.
И сердце порой сжимает тоска
Под тихий голос певца...
Вот так и поймёшь, что жизнь коротка,
Но нет дороге конца.

Следы прошедших по ней вчера
Она окутала тьмой...
Она лишь тогда бывает добра,
Когда ведёт нас домой.

* * *

Я когда-нибудь стану героем, как ты.
Пусть не сразу, но всё-таки я научусь.
Ты велел не бояться ночной темноты.
Это глупо – бояться. И я не боюсь.

Если встретится недруг в далёком пути
Или яростный зверь на тропинке лесной —
 Попрошу их с дороги моей отойти!
Я не ведаю страха, пока ты со мной.

Я от грозного ветра не спрячу лицо
И в суде не смолчу, где безвинных винят.
Это очень легко – быть лихим храбрецом,
Если ты за спиною стоишь у меня.

Только даром судьба ничего не даёт...
Не проси – не допросишься вечных наград.
Я не знаю когда, но однажды уйдёт
И оставит меня мой защитник, мой брат.

Кто тогда поспешит на отчаянный зов?
Но у края, в кольце занесённых мечей,
Если дрогнет душа, я почувствую вновь
Побратима ладонь у себя на плече.
И такой же мальчонка прижмётся к ногам,
Как теперешний я, слабосилен и мал,
И впервые не станет бояться врага,
Потому что героя малец повстречал.

* * *

Была любимая,
Горел очаг...
Теперь зови меня
Несущим мрак!
Чужого паруса растаял след...
С тех пор я больше не считал ни месяцев, ни лет.

Была любимая
И звёзд лучи.
Теперь зови меня
Скалой в ночи!
Я просыпаюсь в шторм, и вновь вперёд
По гребням исполинских волн мой конь меня несёт.

Была любимая
И свет небес.
Теперь зови меня
Творящим мечь!
Со мною встретившись, уйдёшь на дно,
И кто там ждёт тебя на берегу – мне всё равно.

Была любимая
И степь весной.
Теперь зови меня
Кошмарным сном!
Дробится палуба и киль трещит —
Проклятье не поможет и мольба не защитит...

Была любимая
И снег в горах.
Теперь зови меня
Дарящим страх!
Поставит выплывший на карте знак —
Меня там больше нет: я ускакал назад во мрак.

Была любимая,
И смех, и грусть.
Теперь зови меня —
Не отзовусь!
Пока чиста морских небес лазурь,
Я сплю и вижу прошлое во сне – до новых бурь...

* * *

Когда восстанет род на род,
За преступление отмщая,
Попомнят люди чёрный год
И внукам кротость завещают.

Коль чести нет, пусть лютый страж —
Надёжный страх – прочистит разум!
И потому обычай наш —
Платить за всё. Сполна. И сразу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.